

18+

НАТАЛИЯ ЗАВИДИНА

ТЕОРИЯ ЖЕЛАНИЙ

сказка для расширения сознания

Наталия Завидина

**Теория желаний. Сказка
для расширения сознания**

«Издательские решения»

Завидина Н.

Теория желаний. Сказка для расширения сознания /
Н. Завидина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902495-4

В священных писаниях Елена случайно находит «формулу всего» и предлагает применить её в службах безопасности. Для осуществления этой необычной задачи привлекают людей с незаурядными способностями. Вместе они пытаются совместить древние знания с современной реальностью.

ISBN 978-5-44-902495-4

© Завидина Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Теория желаний	6
Вступление	6
Начало	7
Сон (Саша)	9
Идея (Елена)	12
Лекция. Полюса	21
Странные вещи (Вика)	24
Лекция. Книга, рассказчик и рассказ	27
Плащ, шар и дракон (Саша)	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Теория желаний

Сказка для расширения сознания

Наталия Завидина

нейросеть Midjourney *Иллюстрации*

© Наталия Завидина, 2024

ISBN 978-5-4490-2495-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Теория желаний

Вступление

Есть вещи настолько эфемерные и неуловимые, что рассказать о них почти невозможно. Слово грубо по сравнению с ними, одним своим прикосновением оно портит их, меняет изначальную структуру. Пробежишь выразить эту эфемерность и так, и эдак, а она тут же застывает и превращается во что-то другое. Это всё равно, что пытаться запечатлеть расплавленный металл. Только что он тёк и светился, а заполнил форму – остыл, стал тусклой пустой болванкой.

Можно оставить всё, как есть, и молча любоваться красотой этих неуловимых вещей. Они радуют сердце, оставаясь текучими и неизвестными, и мы замираем в восхищении, даже примерно не представляя, что они такое. А можно сделать кружку из болванки и налить в неё чёрный или зелёный чай. Дело вкуса.

Есть вещи настолько важные и серьёзные, что непременно заважничаете, обсуждая их всерьёз. Лучше поговорить о них в шутку.

Есть вещи настолько касающиеся вас, что можно подумать, будто именно вы – центр Вселенной, или, по крайней мере, находитесь на сцене огромного амфитеатра, и всё внимание зрителей приковано только к вам. И вы стараетесь незаметно улизнуть со сцены, переведя внимание на какого-нибудь другого героя, будто происходящее никак к вам не относится.

Начало – одно из таких вещей. Где его искать? Попробуйте уловить начало, скажем, своего шага. Когда он начался? Когда вы подняли ногу? Когда решили его сделать? Или когда закончился прошлый шаг?

Но хватит болтать. Перемешаем фантастику, похожую на реальность, и реальность, похожую на фантастику, в шутливой истории, не имеющей к вам никакого отношения.

Начало

Предвечная Матерь-Рождающая, сокрытая в своих Покровах, Вечно-Невидимых, еще раз дремала в продолжении Семи Вечностей.

Времени не было, оно покоилось в Бесконечных Недрах Продолжительности.

Вселенского Разума не было; ибо не было Ах-хи, чтобы вместить Его.

Семи Путей к Блаженству не было. Не было и Великих Причин Страдания, ибо не было никого для порождения их и обольщения ими.

Единая Тьма наполняла Беспредельное Все, ибо Отец-Матерь и Сын еще раз были воедино, и Сын не пробудился еще для Нового Колеса и Странствий на нем.

Семь Превышних Владык и Семь Истин перестали существовать, и Вселенная-Необходимости Сын – была погружена в Параншипанна, чтобы быть выдыхнутой тем, что есть и в то же время нет. Не было ничего.

Причины Существования исчезли; бывшее Видимое и Сущее Невидимое покоились в Вечном Не-Бытии – Едином Бытии.

Лишь Единая Форма Существования, беспредельная, бесконечная, беспричинная, простиралась, покоясь во Сне, лишенном Сновидений; Жизнь бессознательная пульсировала в Пространстве Вселенском во Всесущности той, что ощущается открытым Глазом Дангмы.

Дзиан, Космогенезис.

– Простите, что перебиваю. Но, честно говоря, все эти странные названия совершенно ни о чём не говорят. Не знаю как остальные, лично я ничего не понял.

– Не удивительно. Об этой книге написаны тома, а она всё ещё остаётся загадкой. Я специально читаю вам это, чтоб потом, когда мы изучим теорию, вы прочли этот текст по-другому и поняли. А пока обратите внимание, как много можно рассказывать о том, чего даже не существует. О самом начале.

– О начале мира?

– О любом начале.

– А зачем нам теория? Мы практики вообще-то.

– Дойдём и до практики. Сначала нужно понять, кто эту практику совершает.

– Мы сами конечно. И прекрасно обходимся без всяких теорий, между прочим.

– Практика практике рознь. Механизму – к примеру, стиральной машине, – действительно, теория и ни к чему. Она будет повторять то, что в ней запрограммировано, прокручивать по команде одни и те же действия. А вот её ремонтнику без теории никак не обойтись. Предполагается, что вы станете ремонтниками человеческих судеб, а потому должны знать, как что устроено, от чего питается, где двигатель. Поэтому мы рассмотрим, как появляется что-то из ничего. Как Единая Форма Существования одним своим желанием создаёт бытие из небытия.

– Речь пойдёт о том, что мысль – материальна?

– Скорее о том, что материя – мысленна. Начнём с начала – с момента, когда ещё ничего нет – ни времени, ни пространства, ни материи.

– Что можно сказать о времени, когда ещё нет времени? И может ли быть начало там, где времени нет?

– Время – понятие относительное. Может оказаться, что начало его – в конце, а конец – в начале...

Сон (Саша)

– Сань, имей совесть, третий час играешь! – раздражённый голос мамы был опасным знаком – моя мама страшна в гневе.

– Иду! – крикнул я на всякий случай и снова углубился в чтение.

Я уже заканчивал универ и встречался с девушками, а для мамы всё ещё оставался маленьким мальчиком. Эх, мама, недооцениваешь ты меня.

Сегодня мне было не до игр. Приснившийся сон настолько меня потряс, что вот уже полдня я шерстил интернет.

И небезрезультатно! Лавина нахлынувшей информации разворошила те клетки мозга, которые я раньше никогда не тревожил. Теперь они наперебой подсовывали мне на утверждение идеи, одна невероятнее другой.

Но обо всём по порядку.

Сон.

Проснулся я в темноте. Сразу понял, что сплю – не зря томик Кастанеды томился у меня на полке. Руки! Надо увидеть руки. Из всех сил я стал выпучивать глаза, пытаюсь рассмотреть руки. Если это сон, думаю, я могу тут включить свет. Свет! О, вот они, руки. Подумаешь, думаю, задача. Руки как руки, что на них смотреть. Иду дальше. Узнаю квартиру – здесь мы жили в детстве. А вот и я, маленький, с голым задом вылезаю из-за пианино. Поймал себя-малыша, понянькался немного и выпустил на волю. Что здесь ещё есть? Паук. Поймаю-ка его. Пора бы, думаю, испытать свои сверхспособности. Вытянув руку, я стал сознательно делать её всё длинней и длинней, и рука – офигеть! – меня послушалась. Правда, пока я радовался, паук скрылся за шторкой. Не беда! Меня переполняли лёгкость и восторг. Что бы ещё предпринять? В квартире больше не было ничего интересного. Я раскрутился волчком, что меня уже и не удивило, и спрыгнул с балкона на улицу. Пора было показать этому сонному миру, кто здесь главный.

Я трусцой побежал по улице. Где-то в голове гордо мелькнула мысль, что бег у меня правильный – руки впереди, колени высоко поднимаю – точно, как Дон Хуан учил бегать Карлоса. Знай наших, Мексика! Бег силы у меня получился интуитивно.

Проскакав таким образом до ближайшей церквушки, я остановился. Тут у меня, признаюсь, какое-то помутнение осознанности произошло. Был, кажется, некий неприятный инцидент, затем мысль: «пора валить», и очнулся я в квартале от этого места, с чьей-то головой в руках.

Тяжело дышалось, как после драки. Что было, не помню. Но, судя по голове, я победил, а это плюс. Весёлый пузырьёк всемогущества бегал в моих венах. Сила волнами накатывала на меня. Я оглянулся по сторонам. Уныло брели редкие прохожие. Я знал, что они меня не видят, и мог делать всё, что угодно.

Только вот что?

Я стал внимательно разглядывать себя. Я был голым, и моё тело светилось голубоватым электрическим цветом. Если я могу удлинить руку, то... и всё остальное? Усилием воли я попробовал немного увеличить менее послушную часть тела, и мне это удалось. Ещё больше? Можно и ещё. Как насчёт мастерского владения? Вверх... вниз... вправо... влево... Безукоризненное послушание тела занимало меня до тех пор, пока я не почувствовал на себе чей-то осуждающий взгляд. Я внимательно осмотрелся по сторонам и увидел Серого.

Серым я его называл, потому что он был серый. Серый плащ закрывал всё его тело, серый капюшон падал на лицо, но я знал, что, в отличие от других, он меня видит. Рука, выглядывающая из-под плаща, сжимала рукоятку меча. Серый наблюдал за мной, и я ему явно не нравился.

От прохожих он отличался так же, как настоящий объёмный человек отличается от изображения с экрана.

Мне стало неловко, что он стал свидетелем моих, так сказать, исследований. Какого чёрта, что он делает в моём сне? Красивым бегом силы я побежал к Серому, швырнул в него голову и помчался домой.

Меня никто не преследовал.

Что делать дальше, я не знал. Мысленно я приказал появиться в комнате прекрасным стюардессам. Они тут же материализовались из воздуха и стали томно раздеваться.

Это было уже слишком. Я почувствовал, что делаю что-то не то, и решил проснуться.

Я лежал в своей кровати. Было темно. В соседней комнате послышалась какая-то возня, от которой вдруг стало мучительно страшно. Я вспомнил, что мама вернётся только завтра.

Дверь осторожно открылась, и в комнату вошла Лиля, моя девушка.

Вернее, это было нечто, очень похожее на неё. Что-то с ней было не так. Я пригляделся. Ну конечно. Грудь! Лилькина грудь спокойно умещалась у меня в ладони. У этой же груди вызывающе сексуально выпирали из тесного декольте – размер третий, а то и четвёртый.

Она улыбнулась и стала медленно приближаться.

Тяжело, будто к руке была привязана гиря, я поднял ладонь. «Лилия» остановилась.

– Ты же не собираешься применить силу против любимой женщины? – так же улыбаясь, спросила она.

Почему-то я понял, что обязательно надо улыбаться, и улыбнулся.

– Ты не Лилия. Ты – суккуб! – выпалил я неожиданную для самого себя фразу, и, будто выныривая из глубокой проруби, проснулся окончательно.

Сердце бешено колотилось, даже в ушах. Футболка промокла насквозь. Пережитый кошмар с видением Лили напугал меня так сильно, что прогулка с головой казалась лёгким приятным променадом.

Я сразу стал гуглить, кто такой этот суккуб.

«В средневековых легендах демоница, посещающая ночью молодых мужчин и вызывающая у них сладострастные сны» – подсказала мне Википедия.

Удивило меня не столько то, что она явилась, сколько факт, что во сне я точно знал то, чего не знаю наяву. И ощущение, что там – настоящее.

Это было странно. Это было страшно. И это было волшебно!

Вот почему я уже несколько часов подряд впитывал в себя информацию об осознанных сновидениях.

Со мной это случилось впервые, и я вёл себя, как дурак. Но я подготовлюсь и вернусь. Жди меня, Серый.

...Прошли годы. Я хорошо подковался теоретически. Я знаю все способы оказаться в осознанном сновидении, но так и не смог туда попасть. Возможно, пережитый ужас закрыл в моём мозгу ту маленькую щель, в которую я спонтанно и без всяких усилий проскользнул в прошлый раз. Из своего сна я извлёк только минуты удовлетворённого тщеславия, когда рассказывал о нём молоденьким впечатлительным девушкам.

Хотя нет, кое-что ещё.

Это был хороший пинок, заставивший меня пересмотреть массу вариантов мировоззрений. Видите ли, я вообще-то атеист. Но и верю одновременно. «Как это?» – спросите вы. Да так же, как и все. Скольких фанатов я встречал, которые до драки доказывают, почему их точка зрения единственно верна. Но в жизни, в реальных ситуациях, они напрочь забывают о своей вере и поступают, как атеисты. А вера, как помните, без дел мертва.

Даже в свой сон я порой переставал верить. И, наверное, забыл бы совсем, если бы не то ощущение глотка свежего воздуха, свободы, «настоящести» по сравнению с реальностью, будто я древнее существо, радующееся возвращению домой после долгого путешествия.

Как-то вечером я читал «Пикник на обочине» Стругацких. «Счастье для всех, бесплатно, и пусть никто не уйдёт обиженным» – прочёл я последнюю фразу и закрыл глаза.

Передо мной был Серый. Он сидел в траве, опираясь плечом о старый деревянный забор, и серьёзно рассматривал меня из глубины капюшона.

– Что хотел? – услышал я голос в своей голове.

В одно мгновение пронеслись все вопросы, которые я готовил столько лет. Казалось, если я упущу момент или спрошу какую-нибудь глупость, он исчезнет и больше никогда не вернётся.

– Золотой шар! – ответил я так же мысленно.

– Однако, – даже не видя его лица, я знал, что он насмешливо улыбнулся. – А зачем?

– Счастье для всех, бесплатно...

– И плащ супергероя?

Это уже было обидно. Я разозлился.

– Назовись, – приказал я. Из теории мне было известно, что главный в моём сне – я, и любое существо обязано мне представиться по первому требованию. А если я знаю его имя, значит, могу им повелевать.

– Сайва спросит – и надо успеть ответить? – ехидно усмехнулся Серый.

Это была моя любимая цитата из книги Стругацких «Трудно быть Богом». Неожиданное беспокойство охватило вдруг меня.

– Да кто ты такой? – крикнул я мысленно.

Серый встал и снял капюшон.

Он был Я.

Что-то произошло в воздухе, как будто электрические нити потекли между нами. Они множились с невероятной скоростью, пока не объединили нас в одно целое, связав каждую клеточку наших тел, и образовали большой сверкающий шар.

– Золотой шар, – осенило меня. И тогда я всё понял.

И проснулся.

Идея (Елена)

Я уже минут пятнадцать крутилась в платье перед зеркалом примерочной и никак не могла решить – брать или не брать?

Платье сидело великолепно, а для моей фигуры не первой свежести это большая редкость. Но – оно было красным. И куда я его надену, в моём-то возрасте – на улицу красных фонарей? К тому же, платье уж очень весёленькое, а радоваться в моей ситуации особо нечему. Поэтому я не могла его взять. Но и не взять – не могла. Моя система выбора дала сбой, что и не удивительно – в последнее время я ходила сама не своя. В голове постоянно происходили расчёты, всплывали странные мысли, переплетались между собой, двигались и менялись – в общем, жили своей жизнью.

Всё началось несколько месяцев назад. Я прекрасно помню этот день – был выходной, Людмила жарила блинчики, рассказывала о работе и смотрела развлекательную передачу по телевизору. Меня хватало только на то, чтобы её слушать – в отличие от Люды, я лишена счастливой способности делать несколько вещей одновременно.

– А что это такое? – сказала она и перевернула блин.

– Где? – спросила я, разглядывая блинчик.

– В телевизоре. Что это за книга, о которой они говорят?

В очередной раз удивившись феноменальной многофункциональности подруги, следившей за происходящим на экране, не прерывая свой рассказ и приготовление завтрака, я полезла посмотреть о книге в любимый раздел интернета «Для Чайников».

– Пишут, одна из основных книг Каббалы... пишут, по уровню мистицизма круче, чем «Фауст» Гёте... что Дамблдоры, Дракулы, Кошечки Бессмертные и Безумные Шляпники по сравнению с ней унылый лепет, годный только, чтобы детишек пугать... – чем дальше я читала, тем больше росла интрига, притягивающая меня к таинственной книге.

Люда сказала:

– Интересно, – сняла блинчик и продолжила свой рассказ.

А я её уже не слышала. Покопавшись в интернете, я добралась до описания. Книга была о Божественном сотворении мира и рассказывала о соотношениях между светами и сосудами, якобы дающих душевное равновесие. Здесь что, скрыта какая-то закономерность? Я нашла карандаш и стала рисовать света и сосуды на рекламном буклете супермаркета. Но, поскольку рисую я плохо, скоро забросила это дело и обозначила их цифрами – 1, 0. Поразвлекавшись так немного, я нашла первоисточник и стала его читать. И вдруг, среди завуалированных в загадочную религиозность слов, я увидела свои цифры! Сердце замерло, мир пошатнулся, поплыл и встал на новое место. Интересно, рассматривал кто-то ещё это так же, как я? Я задавала поиски и открывала многочисленные ссылки, но, сколько ни искала, такой трактовки нигде не нашла.

И с тех пор во мне поселилась Идея. Она всё время была со мной – когда я убирала в квартире, мыла посуду, покупала продукты – как настоящее живое существо. С каждым днём она приобретала новые грани, обрастала подробностями, и скоро уже всё вокруг казалось мне связанным с нею. Я пробовала о ней не думать, но она не исчезала, а только затихала ненадолго, чтоб всплыть потом в самый неподходящий момент. Казалось, что к этой теме я не имею никакого отношения, что идея попала именно в мою голову случайно, будто я взяла что-то чужое и его обязательно надо вернуть, как-то выразить, чтоб оно не порвало меня изнутри. Было в этом что-то очень энергетичное, снова и снова возвращающее к себе мои мысли.

И тогда я принялась считать и записывать.

Как же не хватало мне теперь знаний! Школьная программа выветрилась из головы, как лишний балласт, а сейчас она бы так пригодилась. Я понимала, что это бессмысленно – сидеть и часами переставлять местами единички и нолики. Но остановиться уже не могла.

Вот и сейчас эти нолики и единички будто тянули меня каждый в свою сторону. «Классное платье, бери» – говорили одни. «Красное, деньги» – сопротивлялись другие.

Снаружи примерочной у кого-то стали сдавать нервы, я спохватилась, переоделась в свою одежду и бочком, с извинениями, проскользнула мимо женщин, ропщущих от негодования. Прощай, прекрасное красное платье. Я повесила его на вешалку и встретила с равнодушно-презрительным взглядом продавщицы, которая так и знала, что я напрасно занимала примерочную, и уже протягивала руки к моему платью, чтоб исправить нанесённый мной невидимый ущерб.

– Где у вас касса? – спросила я, в последнюю секунду схватив свою добычу.

Девушка с лёгким удивлением скользнула по полыхающему красным платью, по мне и махнула рукой в сторону выхода.

Боже, ну зачем оно мне понадобилось?

Я расплатилась и быстро пошла прочь из супермаркета, чтоб не передумать и не вернуть платье обратно. Оно приятно грело душу, а что по сравнению с этим лёгкие угрызения совести.

Мысли снова вернулись к ноликам и единичкам, которые даже без моего участия складывались в какие-то конструкции, а мне оставалось только следить, чем они там занимаются.

Может, я сошла с ума?

Если это так, никто бы не удивился – мне пришлось бросить любимую работу, квартиру и всё остальное, нажитое непосильным трудом к моим сорока с большим лишним. Теперь я гостила у подруги, из приличной оседлой женщины превратившись в бомжа с кочевым геном.

Честно говоря, я серьёзно рассматривала мысль о своём психическом здоровье, и пришла к выводу, что это совершенно ничего не меняет. Если я больна, то имею право на всё, что угодно, а если здорова – то довести свою идею до логического конца – не только моё право, но, может, даже и обязанность. И я стала доводить.

Кое-как сформулировать идею было совсем непросто по двум причинам. Во-первых, я раньше никогда ничего не формулировала. А во-вторых, идея практически не поддавалась формулировке. Трёхмерное пространство трещало по швам, когда я пыталась впихнуть в него то, что в голове казалось таким ясным и простым. Слова были плоскими и обозначали что-то похожее, но не то, а потому и результат написанного слегка напоминал мою идею, но не был ею. Эх, мне бы толкового программиста! Идея была живой, подвижной и в 3D, а вовсе не отпечатанной одним пальцем на старой клавиатуре и коряво нарисованной в пайнт-нете.

Провозившись с моим детищем несколько месяцев, я решила волевым усилием остановить этот идейный беспредел в собственных мозгах и выдать хоть какой-то результат в люди. Только у людей, как оказалось, были совсем другие планы.

Я заподозрила неладное, ещё когда пыталась дать прочесть своё произведение кому-то из друзей. Невзирая на степень близости, симпатии и откровенности, происходило всегда одно и то же: люди замолкали и надолго исчезали из поля зрения. Вот сегодня есть человек, активно общается и весь свой в доску, а как только взял почитать мою идею – так и пропал. Вначале меня это злило. Ну, скажи что бред, или скажи, где непонятно, или хоть что-нибудь скажи – не надо меня щадить, я уже не маленькая, выдержу. В конце концов, это даже неприлично – не реагировать вообще. Когда замолчал первый человек, я решила, что ему за меня стыдно. Второй – отнеслась с пониманием, мне тоже немножко где-то стыдно за себя. Но странно, согласитесь, не получить ответа от подруги, которая всё что угодно обсудила бы с удовольствием. На пятом я поняла, что в этом есть какая-то неведомая мне система, перестала пытаться и решила свою идею опубликовать.

Угадайте, что у меня вышло? Правильно, – ничего. Конечно, я, как человек в затруднительных обстоятельствах, пыталась её хорошо продать. Потом продать плохо. Потом отдать бесплатно. Результат был одинаков – неизвестная система работала. Везде следовало молчание, в лучшем случае – отказ. Сначала я расстраивалась, а потом даже стала любоваться красотой и неотвратимостью странного закона зависания людей после прочтения моей теории.

Вы скажете, что у меня навязчивая идея, и будете правы. Идея навязывалась ходить со мной, напоминать о себе, сниться и потом вспоминаться по утрам. Я чувствовала, что, пока не передам её кому-то, покоя мне не будет.

И тогда, в порыве решимости и отчаяния, я взяла да и отправила письмо с прикрепленным файлом... в общем, туда, где прочесть его должны были хотя бы из соображений безопасности.

Две недели ответом было прогнозируемое и закономерное молчание, и вот теперь, когда я победной рысью с платьем под мышкой спешила к газующей маршрутке, зазвонил телефон.

Почему-то я сразу поняла, кто это.

– Елена Владимировна? Мы по поводу вашего обращения к гм... м...

– Да-да! Я слушаю!

– Когда вы будете дома? Мы бы хотели переговорить с вами с глазу на глаз.

– Через полчаса, а может, и раньше!

– Вы проживаете по указанному адресу? Можно к вам сейчас зайти?

– Заходите, конечно! Буду ждать!

– Спасибо. До встречи.

В трубке запикало. Я только сейчас поняла, что кричала на всю маршрутку, и что сумка с моим прекрасным красным платьем валяется на мокром грязном полу.

Невысокий мужчина среднего возраста повесил куртку на крючок, переобулся в предложенные мною тапочки, одёрнул бежевый джемпер и представился:

– Евгений Иванович.

Мы прошли в мою комнату, и Евгений Иванович из имеющихся посадочных мест – дивана, кресла и стула – безошибочно выбрал стул.

– Вы прислали нам свою теорию. Мы стараемся реагировать на все поступающие письма. Иногда, конечно, оказывается, что там совсем уж бред... и мне поручили заняться вашим делом, – начал он без всякого вступления.

– А там совсем уж бред? – я уже привыкла к такому отношению, но всё равно защитилась улыбочкой.

Он внимательно посмотрел на меня и сказал доверительно:

– Я не знаю. Если бы мы были в этом уверены, то прислали бы врача. А я не врач. Мне как раз и поручено в этом разобраться. И я прошу вас мне помочь. Расскажите, пожалуйста, в двух словах, в чём суть вашего творения и зачем вы его нам прислали.

В двух словах? Я чуть не выпалила: «Формула Бога», но потом ясно представила, как после этого он встанет и уходит, а вместо себя присылает врача. Поэтому я сказала осторожно:

– Мне кажется, что я нашла закономерность, которой подчиняются все процессы. И я думаю, что с её помощью можно решать серьёзные проблемы, даже глобальные...

По задумчивому взгляду Евгения Ивановича я поняла, что его реакция недалеко от той, которой я опасалась, и что как раз сейчас он решает, слать врача или не слать. Но, наверное, у него была очень хорошая подготовка, потому что Евгений Иванович взял себя в руки и решил продолжить конструктивный диалог:

– Что это за формула и как именно она может помочь?

Вот опять. Сказать правильно сейчас очень важно, а сказать-то и нечем – при попытке сформулировать мою идею слова путались и застревали, то есть вели себя в точности как люди, которые её читали.

– Это закономерность, описывающая природу вещей электромагнитными волнами. По ней можно просчитать, что было и будет. Можно изменить, что было и будет. Можно сделать вообще всё, что угодно. Но главное – при её понимании, у людей пропадёт желание делать плохое.

Вижу, Евгений Иванович совсем заскучал. У меня был последний шанс.

– Я понимаю, как это звучит. У меня недостаточно образования, чтоб выразить Это в доступной форме. Но если бы вы дали мне программиста, мы сделали бы действующую модель, описывающую формулу. А может быть, даже считывающую или изменяющую ситуации!

В глазах Евгения Ивановича затеплилась жизнь – это было что-то понятное: программист, модель, действие, результат, отчёт.

– Что ж, давайте так и поступим. Будем считать, что вы у нас временный сотрудник. Я пришлю вам контракт на месяц и программиста. У нас довольно широкие полномочия, и если вы покажете какой-то результат, мы обсудим дальнейшие шаги. Я не силен в тех вопросах, о которых вы говорите, но допускаю, что в этом что-то есть. Давайте посмотрим, как это работает. Если будут вопросы – звоните, – он протянул мне визитку, встал и направился к выходу.

Сработало! У меня будет настоящий программист, и даже контракт! Правда, опять придётся потеснить Люду – мне и самой-то неловко занимать целую комнату её небольшой двухкомнатной квартиры, а тут ещё приведу незнакомого человека. Хотя, по-моему, даже если б я притащила с собой целую толпу, она и то бы сделала вид, что только об этом и мечтала.

Люда, как и ожидалось, не стала возражать. Она всегда приходила усталая из своей больницы, а сейчас ещё и была обеспокоена каким-то новым штаммом гриппа, объявившимся этой дождливой холодной осенью.

– Лучше бы, конечно, это был твой личный мужчина, а не какой-то левый программист. Но, для затравки, и этот пойдёт, – сказала она, стаскивая сапоги, когда я ей с порога стала рассказывать про визит Евгения Ивановича. В мою теорию практичная земная Люда не верила ни на грош и пыталась перевести тему, когда я в очередной раз начинала грузить её своими размышлениями. Она выбрала со мной тактику «чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало», поэтому и сейчас готова была сделать всё, лишь бы я не плакала.

Так к нам начал захаивать Миша – программист лет сорока, от всего вида которого веяло секретностью, уровнем и органами. Миша был, мягко говоря, не в восторге от того, что его ко мне приставили, и досадливо морщился в ответ на мои каракули и путанные объяснения.

– Смотри, Миша, – говорила я. – Предположим, что ничего нет. Только личность, Я.

– Ну конечно, вы, кто ж ещё, – иронично улыбался Миша.

– Не я конечно, а личность вообще. Сознание.

– И откуда оно взялось?

– А материя откуда взялась?

– Образовалась после Большого взрыва.

– А то, что взорвалось, откуда взялось? И почему взорвалось? Если взорвалось – что-то на него подействовало, значит, ещё что-то было? Или если давно было и маленькое взорвалось, то можно и не думать, откуда и почему?

– Оно просто было.

– Вот и личность – просто есть. Мы с тобой пробуем посмотреть на мир совсем по-другому, понимаешь? Зайти с другой стороны, увидеть что-то новенькое.

– Зачем нам с другой стороны? Тут хоть бы одну осилить, – отбивался Миша.

– Если смотреть по-твоему, надо разгадывать происхождение двух вещей: материи и сознания. А если по-моему, то только одной! Мой путь в два раза рациональнее.

– А про материю, значит, вы всё уже знаете? Или тут и думать не надо – есть сознание, оно всё и сделало, и разговору конец?

– Миша, – сердилась я. – Тебя мне дали, вот и выполняй. А про материю я тебе потом расскажу.

Программист сдержался, проглотил колкость.

– Ладно. Вещайте.

– В общем, представь, что есть личность. И больше ничего нет.

– Где она находится?

– Нет никаких где. Нет пространства, говорю же – ничего.

– И как же тогда это можно представить?

– Представь, что ты проснулся и не помнишь, кто ты, где и что вообще происходит.

– Я столько не пью, – обиделся Миша.

– Это и не обязательно, чтоб представить. Так иногда бывает в детстве, например, – под- сказала я. Признаться честно, у меня так бывало довольно часто, хоть я тоже почти не пью. Но Мише я решила об этом не рассказывать – похоже, он и так сомневался в моей адекватности.

Миша задумался, припоминая.

– Ну, предположим, – согласился он.

– Вот, – обрадовалась я. – А теперь представь, что ты пытаешься понять, кто ты. Что ты делаешь?

– Делаю усилие – и вспоминаю, – пожал плечами Миша.

– Правильно! Вот молодец! – похвалила я. – А что происходит, когда ты делаешь усилие, напрягаешься?

– Что?

– Для напряжения нужна энергия, верно? – Миша кивнул. – А для энергии – два полюса – плюс и минус. То есть, если предположить, что то же самое умеет делать личность, то уже есть не только одна личность, а личность и два её состояния – плюс и минус!

– Да, вот только у меня, чтоб сделать эти плюс и минус, есть вполне материальные мозги, – заметил программист.

– Команды им отдаёшь ты, мозги – не главное, – махнула я рукой.

– Это для кого как, – съязвил Миша.

– Растение умеет делать усилие, чтоб пробиться сквозь землю? А где у него мозги? В общем, не спорь. Берём это за основу – предположим, есть Я и полюса.

– Ну, предположим. И что из этого?

– А всё из этого! Смотри, – я взяла листик, карандаш и стала рисовать:

– Из состояния плюс, или один, – из своего обычного состояния – личность будет переходить к состоянию минус, или ноль, потому что энергия движется от плюса к минусу. Значит, 1 – отдающее состояние личности. Поскольку отдавать, кроме самой себя, нечего, можно сказать, что личность отдаёт из плюса в минус саму себя, то есть, движется. Что это такое – движущееся, не воплощенное в материи, переносящее самоё себя?

– Свет? – догадался Миша.

– Да! Состояние плюс или один – Свет. Состояние минус или ноль – это принимающая часть личности. Она втягивает, впитывает в себя. Назовём его Эго.

– Почему Эго? – удивился Миша. – Если они противоположны, лучше назвать Тьмой.

– Может, и лучше. Но тьма – это что-то неодушевлённое, а нам нужно не забывать, что это тоже часть личности, только, наверное, малоосознаваемая, раз личность – сознание, а минус – нечто противоположное ему. Это для того чтобы помнить, что всё, что она испытывает – живое! То есть если из состояния 1 личность отдаёт, стремится отдавать – значит, она испытывает Желание отдавать. А в состоянии 0 личность принимает, втягивает. Значит, Желает получить. И вот она стала сдвигаться, переноситься в новое состояние...

– Постойте-ка, – сказал Миша. – Но ведь времени и пространства не существует? А для личности, значит, уже есть до и после? Куда это она сдвинулась, если пространства нет?

– В том-то и дело, что никуда. Первоначальная личность как была, так и осталась неизменной. Но появляется и нечто новое.

Миша хмыкнул, рассматривая рисунок.

– И что дальше?

– А дальше подумаем, что будет происходить чисто... технически. Отрицательный полюс накапливает положительный заряд и в какой-то момент уравнивается. Не забываем, что положительный полюс – это сознание. Значит, в это сочетание уже перенесено сознание, внимание личности. Это новое состояние личность создала, сотворила. Поэтому назовём его творение.

– Вот это у вас – творение? – усмехнулся Миша, ткнув в цифры.

– Уж какое получилось, – пожала я плечами, рассматривая свой шедевр. – У него уже тоже есть Я и два полюса. Смотри, что будет дальше. Теперь творение желает и принимать, и отдавать, так?

– Ну, допустим.

– Оно же не будет вечно колебаться, разрываясь между противоположными желаниями. Чтоб уравновесить систему, творение уменьшает приём Света – ведь чем больше оно принимает, тем больше желает отдавать. Из этого положения, если оно увеличит Эго, желание принимать – что будет?

– Ему не хватит Света?

– Точно. Оно страдает от недостатка Света. Здесь заложен конфликт, вынуждающий его сделать следующий шаг и уменьшить Эго, то есть, самого себя. Когда это произойдёт, получится другое сочетание, – сказала я и пририсовала ещё несколько циферок. – Теперь снова есть излишек Света, плюс. А значит, оно может повторить то же самое, только с новым накопленным кодом. С каждым шагом код будет усложняться, дополняя предыдущий, но принцип останется тот же. Базовая схема просто бесконечно повторяется, образуя невероятно сложные сочетания. И всё это всего из двух желаний – принимать и отдавать, между которыми личность выбирает, меняя этим свой код и направление движения.

– А с чего вы взяли, что всё происходит именно так? – спросил Михаил.

– Да потому, что это совпадает с множеством источников. Есть некоторые различия, но принцип тот же. Это объясняет геном, квантовую физику... да много чего.

– Что ж в древних текстах так сразу и не написали, если всё так просто?

– А они и написали! Думаю, эти тексты составлены вовсе не религиозными деятелями, а учёными прошлых цивилизаций. Но, наверное, электричеством и программированием стали пользоваться только сейчас. А как бы ты объяснил всё людям, не знающим, что такое кодирование или разность потенциалов? Учитывая отсутствие этих знаний, всё объяснено достаточно чётко. Только их потом неправильно поняли.

– Ну конечно, поняли только вы, вы же самая умная, – с издёвкой обронил программист. Я решила не обижаться.

– Наверняка не только я. Но мировоззрение так разделилось на материалистов и идеалистов, что первых приводит в бешенство даже допущение существования чего-то вне материи, а вторые в ужасе от поиска закономерностей в деяниях Божьих. Так что мало кому хочется в это углубляться.

Миша задумался, рассматривая рисунок.

– Похоже на дерево вероятностей, – сказал он.

– Точно! Так и назову. Дерево вероятностей движения Света. Схема, по которой строится всё! Всего лишь из двух противоположных желаний! И речь ведь идёт не о чём-то отвлечённом, а о нас. Это наши коды, понимаешь? Не только то, из чего мы состоим. Вот здесь, – стала

показывать я на рисунке, – образуются стихии, здесь – смыслы, здесь – действия. Если понять, как когда располагаются коды, мы увидим наши поступки, мысли, эмоции...

– Ладно. Вижу, вы подготовились, а для меня всё это новое, я пока не готов с вами дискутировать. Рассказывайте про материю!

– Ты скажи, сможешь по этой схеме сделать рабочую модель? Смотри, надо задать одной функции свойство всегда двигаться и порождать полюс, другой – принимать что движется, сокращаться и повторять то же самое. Сможешь? Чтоб получилось в 3D, объёмно?

– Хорошо. Попробую, если про материю расскажете.

Я вздохнула, покосилась на него и осторожно сказала:

– А и нету никакой материи.

Миша зловеще усмехнулся:

– Что и требовалось доказать. Я так и думал! Что ж, нет материи – нет и формулы! – и он пошёл к выходу. Я побежала следом:

– Но её правда – нет! Материи не существует!

– Ага, – надевая шапку, раздраженно кивнул программист, – расскажите это человеку, которого ударили лопатой по голове. Скажите: «Не беда, брат, материи не существует!».

– О, это очень интересная ситуация, – затараторила я. – Силовые поля творения «человек» входят во взаимодействие с силовыми полями творения «лопата», находящимся в состоянии движения – это, кстати, момент переноса информационного кода, тоже очень интересно – творение «лопата» находится как бы между двумя состояниями – предыдущим и последующим...

– Стоп, – остановил меня Миша. – Давайте-ка про силовые поля.

– Ну, Свет и Эго же притянулись, между ними силовое поле. Потом код усложняется, и когда внутри творения уже много силовых полей, оно кажется «твёрдым».

Миша подумал.

– Масса?

– Полярность Света и Эго удерживает Творение вблизи его Творца, вот тебе и гравитация, и масса.

– Пространство и окружающий мир?

– Информационные коды с элементами Света оказываются с разных сторон от фокуса внимания Личности. Они и воспринимаются как объём, пространство.

– Какие ещё коды? – не понял Миша.

– Вот смотри. Личность всегда находится в неизменном состоянии – отдающий вектор просто есть. Поэтому движение непрерывно, а все варианты дерева вероятностей реализуются и потом повторяют себя бесконечно. То есть, существуют одновременно все возможные пути, Личность будто играет во все игры сразу. Она движется по циклам большим и маленьким, и каждый цикл – отдельная жизнь. Внутри всякого творения оказывается закодированным её творец. Он же никуда не делся и извне, как и другие варианты Личности. Вот и готов окружающий мир.

– Б-р-р, – потряс головой программист. – Сюрреализм какой-то.

– Сюрреализм – наше понятие «есть только то, что я вижу». Как у аборигенов.

Миша задумался, а я в страхе ждала его решения. Сквозь его профессиональную непроницаемость невозможно было угадать, к чему он склоняется.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Я попробую. Тащите ваши записи.

Когда Миша сдался и подробно расспросил, чего я от него хочу, он вцепился в работу как бультерьер, «взял», и сразу его взгляд стал колючим и сосредоточенным.

3D модель формулы Миша соорудил недели через две. Он пил чай, уютно устроившись на диванчике с ноутбуком на руках, и тархтел пальцами по клавиатуре, переделывая незна-

чительный нюанс, о котором мы до этого полчаса бурно спорили. Ещё раз внимательно просмотрев алгоритм, он громко щёлкнул мышкой и замер.

– ...! Матерь Божья! – услышала я и поспешила заглянуть в экран.

Синяя и красная точки, изображавшие мои крестики-нолики, вернее, единички и нули, из неподвижного ранее состояния пришли в бешеное движение, страстно сплетаясь на экране в клубки и тут же отталкиваясь, разлетались во все стороны крохотными частицами, и там, где они побывали, их танец усложнялся с огромной скоростью. Они кружили вокруг своих скоплений, как планеты вокруг звёзд, видоизменялись, приобретая всё более сложные формы и расцветки, и ни одна часть экрана не оставалась одинаковой в течение даже доли секунды. Я заморожено следила за этой прекрасной стремительной пляской, пока Миша не нажал что-то, и экран погас.

– Этого пока достаточно. – Миша встал и пошёл одеваться. По его вытянутому лицу я поняла, что эффект сильно превзошёл ожидания.

– И что же теперь? Придётся завтра?

– Отчитаюсь и сообщу. До свидания.

На следующий день пришёл не Миша, а Евгений Иванович.

– Да, Елена Владимировна, впечатлили вы нашего программиста. Формула интересная.

Я сидела и пыталась не улыбаться – хотя бы во весь рот – от самодовольства.

– Но, – продолжил он, – где же тут польза? Да, живёт своей жизнью, да, непредсказуемо изменяется, а польза-то где?

– Ну-у, для пользы нужны приборы. Или хотя бы люди, которые могут применять формулу на себе.

– А вы не пробовали? Чтоб, так сказать, продемонстрировать?

– Я пробую постоянно и уверена, что всё работает, – стала я горячо защищаться, – но я никогда не отличалась никакими такими способностями. Это не сразу даётся, тут нужен дар, или хотя бы тренировка. Нельзя же делать вывод о гипотезе в целом, если дело только в человеке, который ещё не научился её применять? Давайте испытаем её на ком-то, кто хоть немножечко чувствует – экстрасенс например, или кто там ещё бывает...

– Ну, вот вы и испытайте. Контракт пока не закончился. Ищите людей, вам и флаг в руки, и Миша в помощь! – Евгений Иванович встал, показывая, что разговор окончен, и осторожно добавил:

– Если за оставшиеся две недели контракта вам удастся ещё раз меня удивить, подумаем о сотрудничестве на постоянной основе. Но сильно не надейтесь, удивить меня сложно.

Лекция. Полюса

Отец-Матерь прядет Ткань, верхний край ее прикреплен к Духу, Свету Единой Тьмы, а нижний к Теневому краю, к Материи; и Ткань эта есть Вселенная, сотканная из Двух Сущностей, воедино слитых, что есть Свабхават.

Дзиан, Космогенезис

– Хотя начало – понятие условное, мыслим мы линейно, и всё-таки нужно с чего-то начинать. Или с кого-то?

Давайте начнём с вас.

Представьте, что вы совершенны. Вы прошли все возможные испытания, научились всему и всего достигли. У вас есть всё, чего только можно пожелать – все блага мира принадлежат вам. Вы здоровы и полны сил. И да, вы бессмертны.

Что вы будете делать?

Скорей всего вы найдёте того, кого полюбите. А если никого не найдёте, то создадите собственное творение и полюбите его. Вы увлечётесь, погрузитесь в него, станете жить его жизнью и в какой-то момент забудете о себе...

А давайте без давайте. Совершенных личностей не бывает. Есть нормальные люди, с достоинствами и недостатками. И нормальный, твёрдый окружающий мир, который мы видим, слышим и чувствуем. —

Откуда вы узнали о том, какой мир? Конечно, от учёных, потому что наше собственное восприятие ограничено. Но мнение учёных давно изменилось, а мы по привычке так и живём с представлениями, которые к реальности не имеют никакого отношения! Что, если при этом мы упускаем самое важное? —

Давайте предположим, что всё устроено не так, как нас учили в школе, а в точности наоборот, и точкой отсчёта является не материя, а сознание.

Значит, есть Кто-то, не воплощённый во времени и пространстве, существующий независимо от него. В Библейских писаниях его называют Сущий, что означает «истинно существующая вечная и неизменная реальность». Назовём его – Личность.

Логично предположить, что, если реальность неизменна, нет течения времени и событий, то и Личность обладает какой-то постоянной характеристикой.

В любой религии у Бога что-то просят, так как принято считать, что он даёт жизнь и все блага в ней. Личность направлена на отдачу, стремится отдавать.

Для Личности стремление – это желание, а его реализация – удовлетворение, удовольствие. Личность желает отдавать, чтобы испытывать удовольствие.

Но никого и ничего не существует.

Тогда Личность создаёт внутри себя пустоту – Не-Я, область, в которой себя не осознаёт. Назовём эту область – Творение.

Творение противоположно осознаваемой части Личности и создано с единственным свойством, стремлением, желанием – получать. Поскольку это его единственная задача, Творение изначально неподвижно и способно только принимать.

При наличии Творения Личность имеет возможность реализовать стремление отдавать – совершить действие. Поскольку ничего не существует, отдавать Творению Личность может только саму себя.

Следовательно, свойство Личности отдавать – активно, Личность находится в движении. Что это может быть – не воплощённое в материи, находящееся в движении, переносящее самоё себя?

Свет.

Желание Личности отдавать и сам процесс такой отдачи назовём Свет. Здесь и дальше слово Свет означает именно это – действие по передаче самого себя.

Желание Творения – принимать – можно было бы назвать Тьмой, чтоб подчеркнуть его противоположность Свету. Но очень важно не забывать про одушевлённость Творения, поэтому свойство Творения назовём – Эго.

Эго неподвижно. Свет находится в движении.

Возникает два противоположных полюса, без каждого из которых было бы невозможно существование другого – Эго не возникло бы, не пожелай Личность отдать часть себя; Свет был бы невозможен без создания Эго.

Свет – это сознание, дух, Живое. Если бы можно было выделить его чистое состояние, Свет двигался бы непрерывно, он был бы летящим Я, неизменным в своём полёте. Но он всегда движется к своей второй половинке, так как не бывает движения без направления, а направление движения это Эго, отсутствие Света.

В абсолютном проявлении Эго было бы статично в неподвижности. Но, как не бывает реки без берегов, так и сознание не может проявить себя без формы, а потому вместо бесконечного движения или бесконечной неподвижности полюсов можно наблюдать только какую-то стадию их взаимодействия.

Эти две величины неразрывно связаны между собой и составляют единое целое.

Такого взгляда придерживается и традиционная китайская философия, изображая мир в виде знакомого нам переплетения инь и ян:

Это единое целое – неразрывная величина из разнонаправленных устремлений Личности – и составляет основу всего.

Полярность создаёт напряжение, благодаря которому возникает движение и жизнь.

Постепенно Творение наполняется Светом настолько, что начинает ощущать его в себе. Теперь в нём два противоположных устремления, и чем больше Творение получает, тем больше растёт напряжение в его системе.

Чтоб снять напряжение, Творение уменьшает Эго, и накопленный Свет, желание отдавать, перевешивает.

Но кому Творение может отдавать? Личность имеет свойство Свет, она ничего не принимает обратно.

Чтоб исполнить желание отдачи, Творение так же, как создавшая его Личность, создает Не-Я – область внутри себя, и переносит туда всю накопленную энергетическую систему. Если представить Творение как зеркало, в котором отобразился Творец, то в следующем зеркале отобразится не Творец, а предыдущее зеркало с Творцом.

Вот и всё. По сути мы уже описали базовое взаимодействие, лежащее в основе всех вещей.

Как видите, речь идёт о сочетаниях всего двух величин, а значит, мы можем выразить их двоичным кодом.

– Ого. Вы ведёте к тому, что мир – запрограммирован? Что действия Бога подлежат расчётам? Звучит как-то... кощунственно.

– Понимаю, это может задевать глубинные смыслы, сортирующие хаос в привычный порядок. Но если привычное устарело и стало неэффективным, то это просто бесполезный хлам, от которого пора избавиться.

А как же понять, где хлам, а где нет? Вдруг вместо старого доброго хлама нам подсунут какой-нибудь дешёвый ширпотреб? Как проверить? —

Как всегда – экспериментальным путем, на практике. Могу лишь заверить, что мы делаем своё предположение не на пустом месте, а на основе авторитетных древних текстов, лежащих в основе проверенных временем ценностей. —

– А если бы Личность не пожелала отдавать и не породила Эго?

– В этом случае не возникло бы движение, а, значит, не появилось бы пространство, время, материя – все проявления того мира, каким мы его знаем.

А если движение всё же появилось, следовательно, что-то стало изменяться.

Странные вещи (Вика)

Иногда с нами приключаются очень странные вещи. Они бывают прекрасными или ужасными, но у них есть общее – никакими здравыми рассуждениями объяснить их невозможно. К примеру, на девятом месяце беременности я случайно оказалась свидетелем, как кто-то невидимый давал инструкции моему будущему ребёнку. Это был не голос и не видение – какое-то понимание, сопровождаемое живыми картинками и примерами из жизни.

Я находилась между сном и бодрствованием и внимала, стараясь не выдать своего присутствия и запомнить хоть что-нибудь. Именно так и произошло – что-то запомнилось, а что-то растворилось, как растворяются великие инсайты и откровения, когда пытаешься совместить их с реальностью. Бывало с вами так? Долго размышляешь о чём-то, а потом вдруг понимаешь, что ни к тебе, ни к твоей жизни, ни вообще к чему-то хоть сколько-нибудь знакомому и привычному эти мысли никакого отношения не имеют! Как только понимаешь это, мысли тут же разбегаются, как злодеи, которых застукали с поличным. И ты пытаешься задержать хоть кого-то, но смысл – смылся первым, слова – испарились следом, и ты отчаянно хватаешь то, что от них осталось – цвет! Красное платье! Не забуду! Красное платье. И вот уже все разбежалось, и осталась ты одна с красным платьем в голове, которое, увы, для тебя абсолютно ничего не значит.

На этот раз что-то осталось. Маленькая крупичка от длинной инструкции, как полагается жить в этой жизни.

Что я запомнила: 1. Здесь работает закон причины и следствия. То есть, если ты поставил греться чайник, не ожидай найти на его месте что-то другое. 2. Все шаги важны, и ни один нельзя пропустить. К примеру, чтоб поставить чайник, нужно пройти целую цепочку последовательных действий, и если убрать хоть одно звено, уже ничего не выйдет. 3. Даже самый маленький шаг куда-то ведёт. 4. Чтоб прийти куда-то, нужно откуда-то уйти. 5. В любой момент у тебя есть всё необходимое для этого момента. 6. Что-то про потенциальную энергию. Это было самое важное и интересное, но я не запомнила. Что-то о Луне... остался только след – Луна, тьма, потенциальная энергия. Обрывок, украденный из другого мира. Как красное платье.

Всё это было необычно, загадочно и интригующе. Как-то я рассказала об этом то ли сне, то ли видении моей лучшей подруге Ольге, после чего разговор плавно перешёл к эзотерике, и моя начитанная психолог Оля упомянула про какую-то «Изумрудную Скрижаль». Всё-таки женская дружба – страшная сила. В её единстве и борьбе обнажаются наши самые лучшие качества. Ну и худшие, конечно. Она заставляет нас развиваться, чтоб быть выше и духовнее подруги, которой, может, и повезло с парнем, но вот самосовершенствоваться теперь некогда. А одежда, косметика, дорогие аксессуары – вы правда думаете, что мужчины их замечают? Допустим, кое-что они действительно увидят. Но на нюансы, которые делают вещь дороже в десятки раз, обратит внимание только женщина. Так что нет, не любовь двигатель прогресса.

Изумрудную Скрижаль я прочла очень скоро, чтоб в следующий раз не ударить в грязь лицом, но, по правде говоря, ничего не поняла. Что означают слова: «То, что внизу, подобно тому, что вверху. А то, что вверху, – подобно тому, что внизу... Солнце – отец проявленного мира, Луна – его мать... Став наитончайшим Огнём – познай небесное. Затем снова вернись на Землю – и будешь улавливать Тончайшее и иметь силу преобразовывать несовершенное». В чём тут смысл? Как бы мне хотелось улавливать тончайшее и преобразовывать несовершенное! Как стать наитончайшим огнём? Была в этом какая-то тайна, которая крутится, как шарик, на кончике языка.

Эта тайна была где-то совсем рядом, и скоро мне стало казаться, что она просачивается отовсюду. Как будто все знали о ней, но продолжали притворяться, что не знают. Совершенно

дурацкая ситуация – вот же оно, что-то действительно важное, а ты даже лишён удовольствия посплетничать, потому что не можешь это сказать.

Об этом важном и был тот сон, после которого начались мои неприятности.

Колесо движущегося света – свет создавал темноту и заполнял её собой. И понимание, что это – всё.

Я долго думала потом, что значит – «это – всё». Что в этом всё или что всё, приехали? Или это одно и то же? Я не знаю.

Зато я знаю точно, что вскоре после этого колеса всё покатилося в пропасть.

31 декабря я вернулась с работы позднее обычного – под Новый год в банке всегда завал. Но переживать было не о чем – блюда для новогодней ночи я приготовила заранее, дочь сдала родителям – не портить же ребёнку праздник из-за моего ненормального графика. Всё было под контролем. Кроме, как оказалось, моего мужа.

Сергей спал на диване перед телевизором.

– Вставай, соня, Новый год через час! – попробовала я его разбудить, вытаскивая из холодильника всякую вкуснятину. Мог бы, конечно, и накрыть на стол – у него сегодня весь день был свободен. Ну, да ладно.

– Я уже отметил. Откуда мне было знать, что ты решишь домой заглянуть для разнообразия.

– Я не виновата, что работа такая. Серёж, ну вставай, не валяй дурака. Праздник же! Я столько всего наготовила.

– Я сплю, не мешай. И выключи свет, – сказал мой любимый и натянул на голову плед.

Праздничный подъём, до сих пор поддерживающий во мне силы, стремительно испарялся. Я выключила свет, села в кресло и только собралась плакать, как в дверь позвонили.

В квартиру со смехом и поздравлениями ввалились румяные с мороза Оля и Генка, парень нашей общей подруги.

– Что за уныние? – возмутился Генка. – И чего это Серёга прячется под одеялом?

– Он плохо себя чувствует, – по привычке выгородила я мужа.

– А мы ему сейчас температуру померяем! – Ольга решительно стянула с Сергея плед и стала совать ему под мышку ледяную бутылку шампанского. Тот сначала возмущённо отбивался, а потом не выдержал и рассмеялся.

– О, выздоровел! Собирайтесь, пошли к нам. Там уже Ира стол накрыла.

Я удивлённо смотрела на преобразившегося Сергея – через три минуты он был в куртке, от его сна не осталось и следа.

– Чего сидишь? Одевайся, – сквозь зубы буркнул он и бросил мне пальто.

Я наспех собрала заготовленные деликатесы. Здорово, что есть друзья. Значит, праздник всё-таки будет!

И он был, и удался. Только не для меня. Может, потому, что я уже успела обидеться. Или потому, что Сергей не сводил глаз с Ольги, а меня там как будто и не было. Оля прекрасно играла на пианино, и оба мужчины – мой муж и Генка – стояли возле неё, как верные гусары, хором пели песни под аккомпанемент и пили шампанское. Они веселились от души, Ира хлопотала вокруг гостей, и только я молча дулась, как и подобает скучной ревнивой жене, но ничего поделать не могла. Когда начало светать, сил совсем не осталось, и я стала проситься домой.

– Едь, если хочешь, – сказал муж. – Я пока не хочу.

И я уехала.

С тех пор и началось. Каждый день проходил под знаком моей ревности. Мне стало казаться, что Сергей ищет поводы уйти из дома, и каждый раз я подозревала, что в это время он встречается с Олей. Не знаю, каким образом женщины чувствуют измену. Это просто какое-то обречённое знание, беспомощное из-за недоказанности и жестокое в своей безошибочности.

Мне не хочется вспоминать боль и сумасшествие тех дней. Было всё – обнюхивание одежды и унижительная слежка. Разговоры с мужем, из которых ярко запомнилось, как он красивыми длинными пальцами зачёсывает свою шевелюру и говорит искренне:

– Если ты считаешь, что стала мне неинтересна – кто в этом виноват? Во-первых, это твои комплексы – твои проблемы. А во-вторых – если это и так, при чём тут я? Что ты сделала для того, чтоб стать мне интересной?

И я понимала – прав. Кругом прав. Только легче от этого не становилось.

Я помню как, не сдержавшись, в присутствии их обоих заявила, что чувствую себя среди них лишней. И они смотрели на меня насмешливо и как на истеричку – вместе смотрели, понимаете. Они были вместе.

А я была одна. И так проходили дни, недели и месяцы. Мир потускнел, утратил смысл и приобрёл какую-то заговорщическую зловещесть. Я стала делать ошибки на работе и совсем забросила дочь – теперь её всё чаще забирала мама.

Что со мной происходит? Когда это началось? Может, это просто что-то мне неизвестное – какой-нибудь сглаз, или порча? Я стала искать в интернете, как их можно идентифицировать.

То, что не смогу так больше жить, я поняла, когда увидела себя со стороны – перебирающей на полу перья из вспоротых подушек.

Поэтому когда Сергей, наконец, перестал врать и ушёл к Ольге, я сразу сдалась. Вначале я думала, что так даже лучше – я не сумасшедшая, и теперь всё встало на свои места. Но, как оказалось, бывает ещё больней.

Я обнаружила, что какая-то моя часть будто вшита в мужа невидимыми нитками. И когда оставалась хоть призрачная надежда, что я ошибаюсь в своих подозрениях, эти нити ещё могли существовать. Теперь они были грубо оборваны, а часть меня так и осталась с другой их стороны, и я ощущала от этого почти физическую боль. Что там Ольга рассказывала про чакры? Наверное, из этих самых чакр торчали нити, или, в моём случае, канаты, или шланги, из которых теперь под напором хлестала моя невидимая кровь. Иногда я даже удивлялась – как это её никто не замечает? Я шла по улице, а из меня, крутятся, как змеи, мои порванные энергетические связи поливали кровью стены соседних домов, и мне казалось, что я скоро иссякну и рухну – может, прямо на проезжей части. И я насильно заставляла себя делать шаг, потом ещё один, а за ним следующий.

Сначала спасением был сон. Я принимала что-нибудь успокоительное и проваливалась в пустоту. Но когда открывала глаза, первым, что я чувствовала, была боль.

Иногда Сергей мне снился. Снилось, что всё хорошо, что мы сидим на балконе после безумного секса, закутанные в одно одеяло, и пьём обжигающий кофе, хихикая и прижимаясь друг к другу. А после пробуждения реальность казалась кошмарным сном, и боль вспыхивала с новой силой.

Поэтому спать тоже стало страшно.

Я пробовала разные психологические техники, чтоб залечить раны, но они не помогали. Убрать его из себя, не порвавшись пополам, получалось только вместе с собой – и на этом месте оставалась зияющая пустота. Или то был тончайший огонь?

Лекция. Книга, рассказчик и рассказ

*...и создал Свое сокрытие тремя книгами – книгой, рассказчиком
и рассказом.
Сефер Йецира*

– Вы, конечно, понимаете, что использование двоичного кода для описания взаимодействия Творца и Творения очень схематично и даёт плоскую картинку. Предоставьте вашему воображению добавить ей объём, зная, что движение всегда летящего Света изменяет направление под действием магнетиков Эго, появляющихся с разных сторон. Этот процесс похож на преломление света в кристалле, количество граней которого увеличивается с каждым шагом. Первоначально прямолинейный полёт Света становится всё сложнее – появляются треугольники, кубы, сферы, вихри.

Но, чтоб понять правила взаимодействия между двумя величинами и продемонстрировать способы образования возможных комбинаций, удобнее использовать простую схему из двоичных кодов.

Так нагляднее можно понять, как получается бесконечно разветвлённое дерево вероятностей – Книга.

Книга описывает все возможные пути выбора Творения, пути распространения Света.

Поскольку Свет не может находиться на месте, он образует сочетания колоссальной сложности – «бесконечность вверху и бесконечность внизу», и все они подчиняются законам одного и того же цикла.

«Два камня выстраивают два строения, три камня выстраивают шесть строений, четыре камня выстраивают двадцать четыре строения, пять зданий выстраивают сто двадцать строений, шесть камней выстраивают семьсот двадцать строений, семь камней выстраивают пять тысяч и сорок строений. Отсюда и далее иди и высчитывай то, что уста не могут произнести и не может услышать ухо».

Это формула факториала. $8!=40320$; $9!=362\,880$; $10!=3628800$.

С помощью онлайн-калькулятора мы теперь легко вычислим то, что уста не могут произнести и не может услышать ухо – то, что находится дальше «семи камней» и не воспринимается органами чувств.

Факториал вычисляет количество перестановок определённого числа элементов. Это одна из самых быстрорастущих функций. Свет никогда не останавливается, лишь тормозится в момент наполнения Эго, и, преломившись в нём, летит дальше, создавая для своего движения новые миры.

«Каждый есть часть Ткани. Отражая, подобно зеркалу, „Самосущего Владыку“, каждый, в свою очередь, становится Миром» (Дзиан).

Процесс этот с точки зрения информационного начала по своей масштабности подобен «большому взрыву» материалистической идеологии. И, как видите, он также следует закономерностям, хотя мы по-прежнему говорим только о сочетании желаний – желания отдавать и желания получать.

Но здесь не хватает действующего лица. Должен быть тот, кто испытывает эти желания и делает выбор из возможных вариантов – «читает Книгу». Назовём его Рассказчик.

Откуда ему взяться, если есть только одна Личность? —

Так и остаётся. Рассказчик – внимание, расположение Личности в цикле какого-либо Творения. По мере накопления Света внимание Личности концентрируется в Творении, и последующие действия Личность совершает уже от его имени. —

Каждым своим шагом Рассказчик изменяет информационный код Творения. Оставив часть Света в прежнем информационном сочетании, Рассказчик тем самым уравнивает его и переходит в новое неуравновешенное состояние. В нашей схеме Рассказчик – лишняя единица или ноль, точка роста в дереве вероятностей. Рассказчик это всегда вектор, сила, направленная или на отдачу – когда движется, или на получение – когда наполняется энергией.

Рассказчик «читает Книгу», совершая выбор между различными желаниями, и, в зависимости от выбора, оказывается на соответствующей ветви дерева вероятностей.

В одном цикле превращения Творения в Творца комбинации двух противоположностей образуют разные варианты нахождения Рассказчика. В Сефер Йецира эти варианты названы Буквами.

Рассказчик выбирает среди Букв подходящие для себя и складывает из них слова, предложения и целые истории. У всех они разные – у кого-то прекрасные сказки, у кого-то фильмы ужасов. Всё зависит от выбора.

Так Бог создаёт своё сокровище: из Книги, поля вариантов, внимание Личности – Рассказчик – постоянно делает выбор, выбранными Буквами составляя собственный неповторимый Рассказ – свою жизнь.

«...и нет иного, пред Одним, что ты расскажешь».

Плащ, шар и дракон (Саша)

Город спал, и только в нескольких окнах соседних домов полуночили такие же совы, как я. Звёздное августовское небо сегодня было необычайно ярким, и я легко представил, что смотрю в него из ночного леса, а не с балкона обычной многоэтажки. То и дело среди дрожащих точек звёзд пролетали метеориты – я всё пытался предугадать, откуда их ждать в следующий раз, и не угадывал. Из заранее подготовленного желания, когда в небе появлялся быстрый светящийся росчерк, успевало только промелькнуть: «Счастья!» – и я уже не понимал, желаю счастья себе или ему.

Я и не против пожелать ему счастья. Особенно с моим новым пониманием, что всё вокруг – живое.

Что-то основополагающее изменилось во мне, будто огненный шар сжег мою прежнюю систему координат. Из твёрдого и неподвижного, где имели значения только вопросы «что», «где» и «когда», мир стал движущимся и текучим, бесконечно переливающимся откуда-то куда-то. Эти полюса «откуда» и «куда» я теперь ощущал всем телом, будто они сходились где-то во мне. Чувствовал, как деловито сновали вокруг маленькие и большие, быстрые и медленные потоки электричества, пересекались, сливались, распадались и бежали дальше – откуда-то куда-то. Остро ощутил земное притяжение и удивился, что не замечал его раньше. Откуда? Я снова стал вглядываться в звёзды.

Я представил, что Большая Медведица вдруг шевельнулась, и содрогнулся. Вот сейчас возьмёт и повернёт ко мне свою звёздную морду, и, как чеширский кот, улыбнётся звёздными зубами. Кошмар.

Конечно, так не бывает. Для масштабных существ должны быть и импульсы совсем другого масштаба, недоступные моему восприятию.

На звёзды, сияющие в ночном небе, я теперь смотрел с уважением – они не просто торчат там без дела, а перетекают в меня, без усталости наполняя информацией о себе, такие же живые, как и я.

Может, чёрные дыры это новорожденные малыши, а пульсары – подростки в тяжёлый момент выбора...

Я высунул голову с балкона, отыскивая млечный путь. Он слабо угадывался среди массы звёзд, как тень огромного космического змея. Вспомнилось, как я, увлечённый всем загадочным и непонятным, пытался разгадать тайну Уробороса – дракона, пожирающего свой хвост. Мне было интересно – зачем, собственно, он его пожирает? И как потом живёт без хвоста.

Сегодняшняя щедрая ночь давала ответы на все вопросы, и меня осенило: он расходует огонь для рождения собственного тела, тело, полностью заполнившись огнём, сгорает, и Уроборос снова становится огнём!

Большой метеорит вспыхнул и пронёсся длинной зелёной дугой – небо пустило фейерверк в честь моей сообразительности.

«Счастья!» – снова пожелал я ему вслед и вернулся к вопросам более прозаическим и приземлённым – а именно, к себе.

Если я – не материя, а одни сплошные силовые поля, тогда я тоже могу переносить свой спектр куда-нибудь, как звёзды. Или я так и делаю? Каждым своим движением переливаю себя в новое место пространства и времени. Иду, к примеру, за хлебом, и не подозреваю, что за каждым шагом – новая реальность. На ногах далеко не уйдёшь, но есть же спутники! Скопировали бы спектр моего силового поля и перенесли меня, как интернет, куда-нибудь на тропические острова. Круто же!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.